

— Твоё ранение было очень опасным, — спокойно произнёс Фэн Жуй. — К счастью, основная рана прошла между долями печени, не задев жизненно важные органы.

Цю Минцюань на мгновение замер, затем глубоко вздохнул:

— Слава богу...

Но Фэн Жуй внезапно заволновался. Он резко подался вперёд, пристально глядя на Цю Минцюаня, заставляя того откинуться назад:

— Слава богу? Ты понимаешь, что если бы удар был чуть глубже или чуть смещён, ты мог бы получить разрыв органов, потерять много крови и просто умереть?!

Цю Минцюань промолчал.

— Ты не ненавидишь меня? Я всегда считал тебя мелким обманщиком, ненавидел, что ты учишься лучше меня, и даже хотел найти способ разоблачить твою истинную сущность и растоптать тебя.

В глазах Фэн Жуй вспыхнул странный огонь, его красивое лицо было так близко, что казалось, будто он касался Цю Минцюаня.

— Почему ты бросился спасать меня?!

Цю Минцюань смотрел на него, ошеломлённый. Высокий юноша с ясными и глубокими глазами, казалось, был совсем не тем Фэн Жуйем, которого он знал.

— Я... я не хотел тебя спасать, — смущённо пробормотал он. — Я просто увидел, как кто-то размахивает стеклянной бутылкой, и...

Фэн Жуй сузил глаза, его черные, как смоль, зрачки пристально смотрели на Цю Минцюаня. Расстояние между ними было настолько близким, что казалось, будто они вот-вот соприкоснутся.

— То есть ты бросился не ради меня?

— Я... меня кто-то толкнул... — Цю Минцюань попытался придумать что-то, запинаясь.

Фэн Жуй резко выпрямился, холодно глядя на него, и сжал свои изящные губы.

— Понял, — кивнул он. — Я ошибся.

В палате воцарилась неловкая тишина. Внезапно снаружи раздались громкие голоса, и дверь распахнулась. Сян Чэн и Хань Ли вошли, словно два петуха, готовых к схватке, бросая друг на друга косые взгляды.

— Ты проснулся! — Хань Ли сразу заметил Цю Минцюаня, подбежал к кровати и сел на край, тревожно спрашивая. — Как ты? Всё в порядке? Врачи сказали, что если что-то не так, сразу говори!

Цю Минцюань немного пришёл в себя, смотря на яркий свет за окном:

— Как долго я спал? Что сейчас происходит?

Сян Чэн подошёл, его рука была перевязана. Он смотрел на Цю Минцюаня с непростым выражением лица.

— Вчера днём тебя ранили, и мы отвезли тебя в больницу, — ответил он. — Ты проспал всю ночь, сейчас уже утро следующего дня.

Он не вернулся домой прошлой ночью?

Цю Минцюань с беспокойством нахмурился.

Хань Ли угадал его тревогу и поспешил успокоить:

— Я вчера вечером зашёл к тебе домой. Чтобы твои родные не волновались, я сказал им, что в школе внезапно решили провести математическую олимпиаду, и мы сейчас на закрытой тренировке, поэтому не можем вернуться домой.

Он смущённо посмотрел на Цю Минцюаня:

— Я... я правильно сказал? Твои бабушка и дедушка поверили.

Цю Минцюань с облегчением улыбнулся:

— Спасибо, ты сделал всё правильно.

Хань Ли вдруг хлопнул себя по лбу:

— Ой, я принёс тебе яблоки из дома, но оставил их в машине!

Высокий юноша, словно вихрь, выбежал из палаты.

Фэн Жуй поднял глаза, посмотрел на капельницу с лекарством, которая почти закончилась:

— Я позову медсестру.

В палате остались только Сян Чэн и Цю Минцюань.

Сян Чэн стоял у кровати, его красивое лицо было слегка бледным. Он пристально смотрел на Цю Минцюаня.

Когда Цю Минцюань почувствовал, что что-то не так, он тихо заговорил:

— Ты бросился, чтобы спасти меня, или...

Его красивые миндалевидные глаза сверкнули, но смысл его слов был неясен:

— ...или чтобы спасти Жуя?

Цю Минцюань смотрел на него, ошеломлённый:

— Э-э...

— Я всегда тебя ненавидел. И никогда не относился к тебе хорошо, — медленно произнёс Сян Чэн, его красивое лицо было покрыто несколькими царапинами, видимо, он тоже сильно пострадал вчера в драке. — Жуй тоже. Разве ты не должен ненавидеть нас? Зачем ты бросился на удар?

Цю Минцюань промолчал.

«Неужели они сговорились?! Почему они задают одинаковые вопросы?»

— Я... я не настолько великодушен, чтобы спасти кого-то, — с трудом выдавил он. — Я просто хотел оттолкнуть того парня, а потом кто-то толкнул меня, правда...

Бог свидетель, он действительно не думал так много. Просто Сян Чэн был слишком легко одет, а у него самого, по крайней мере, был свитер.

Сян Чэн нахмурился, его лицо менялось, и, наконец, он тихо сказал:

— В любом случае, спасибо.

Дверь внезапно распахнулась, и Хань Ли услышал эти слова. Он недовольно фыркнул:

— Ха, сказать «спасибо» — это как будто отнять у тебя жизнь. Он действительно чуть не погиб ради вас!

Сян Чэн покраснел, резко вскочил:

— Какое тебе дело? Я, конечно, благодарен ему, но не думай, что если ты пришёл помочь, я тоже буду тебе благодарен. Извини, пока!

Хань Ли усмехнулся:

— Неблагодарный, скандалист.

— Ты! — Сян Чэн покраснел от злости, прямо посмотрел на него. — Какой скандал я устроил?

Хань Ли закатил глаза, его высокое и крепкое тело блокировало дверь, он грубо скрестил руки:

— Танцевал так вызывающе, если бы ты не привлекал внимание, ничего бы не случилось!

— Привлекал внимание?! — Сян Чэн взорвался, попытался ударить ногой, но его рука была в повязке, он потерял равновесие, споткнулся, и Хань Ли ловко уклонился, а Сян Чэн ударился о край кровати, вскрикнув от боли.

Хань Ли быстро протянул руку, поймал его, увидел, как тот бледнеет от боли, и рассмеялся, чувствуя себя победителем:

— Если бы не танцевал так близко с той девчонкой, ничего бы не случилось, сам виноват!

Сян Чэн, оставаясь в его объятиях, злился и нервничал. Воспользовавшись моментом, когда Хань Ли смеялся, он ударил его локтем в живот.

Хань Ли вскрикнул, его смех превратился в стон. Он нахмурился, готовый ответить, но, увидев бледное лицо Сян Чэна, опустил кулак.

— Ладно, ты тоже пациент, — недовольно буркнул он.

— Я и одной рукой могу тебя побить! — крикнул Сян Чэн.

— Хватит! — у двери появился Фэн Жуй с медсестрой, его лицо было мрачным. — Вы пришли

навестить пациента или подраться? Если хотите драться, выходите!

Хань Ли и Сян Чэн наконец успокоились. Хань Ли почесал голову, с виной посмотрев на Цю Минцюаня:

— Извини, мы тебя отвлекли?

Цю Минцюань улыбнулся, покачав головой:

— Всё в порядке. Ты сказал моим бабушке и дедушке, что я на тренировке?

Хань Ли с беспокойством ответил:

— Врачи вчера сказали, что тебе нужно лежать в больнице как минимум неделю. Я не решился сказать, что надолго, хотел дождаться, пока ты проснёшься, и сам скажешь.

Тут Фэн Жуй молча протянул ему «кирпич» — мобильный телефон.

Цю Минцюань с благодарностью взял его и набрал номер стационарного телефона соседки Лю Циньхуа.

После нескольких гудков раздался весёлый голос Лю Циньхуа:

— Алло, кто это?

Цю Минцюань тихо сказал:

— Тётя Лю, это я. Не могли бы вы позвать моего дедушку или бабушку?

Лю Циньхуа согласилась, и через мгновение в трубке послышался шорох.

— Минцюань, это ты? — это был робкий голос бабушки Цю. Она редко пользовалась телефоном и всегда чувствовала себя с ним неловко.

— Да, бабушка, — Цю Минцюань собрался с духом, стараясь, чтобы его хриплый голос звучал бодро и весело. — Я всю ночь решал задачи на математической олимпиаде, устал страшно, вот и решил позвонить вам.

Бабушка Цю, услышав это, больше не сомневалась в его голосе:

— Ай, как же ты не спишь? Сколько ещё будет длиться этот твой конкурс?

Цю Минцюань сделал вид, что задумался:

— Учитель сказал, что будет несколько дней закрытых тренировок, а потом мы поедем в город Яньцзин на соревнования. Всего займёт около недели!

Он сделал паузу, затем весело добавил:

— Не волнуйтесь, я обязательно привезу вам грамоту!

В трубке раздался смех Лю Циньхуа, и её голос был слышен на фоне:

— Бабушка, не волнуйтесь, Минцюань умный мальчик, учёба — это важно!

Положив трубку, Цю Минцюань вернул телефон Фэн Жую:

— Спасибо.

Хань Ли, стоя рядом, недовольно скривился, не понимая, почему Цю Минцюань так терпимо относится к этим двум.

<http://bllate.org/book/16729/1538888>